

М.С.-Г. Албогачиева

О некоторых особенностях братства Батал-Хаджи Белхороева

Белхороев Батал-Хаджи (1824–1914) — влиятельный ингушский проповедник, основатель нового отделения (*вирд*) ветви суфийского братства кадирийя, основанной на Северо-Восточном Кавказе в середине XIX в. шейхом Кунта-Хаджи Кишиевым¹. Родился он в местечке Сомйох, недалеко от станицы Нестеровская Сунженского района современной Республики Ингушетия [Албогачиев, 2010, с. 39]. Отца его звали Анарбек, мать Райзет (Забия).

В раннем детстве он лишился родителей. Ему не было еще семи лет, когда умерла его мать, вскоре умер и отец. Мальчика отдали на воспитание родственникам матери, жившим в Чечне. Там прошли его детство и юность. В эти годы произошло его знакомство с Кунта-Хаджи Кишиевым, который стал его духовным наставником и учителем. Годы, проведенные в Чечне, не прошли даром для молодого суфия, он часто бывал у шейха Кунта-Хаджи, советовался с ним по многим интересующим его вопросам духовного развития. Когда Батал-Хаджи решил вернуться в Ингушетию, то спросил у Кунта-Хаджи: «Где бы мне обосноваться?» и услышал ответ: «В Сурхах» [Матиев, 2006, с. 8].

В тот период среди ингушей велась активная пропаганда ислама и православия. Миссионеры с той и другой стороны пытались обратить народ в лоно собственной религии. Здесь можно было встретить язычника, мусульманина и христианина, религиозный синкретизм был налицо. Ингушское общество, по большому счету, находилось в замешательстве. В это непростое для ингушского народа время проповедническую деятельность стал осуществлять Кунта-хаджи Кишиев, сумевший обратить в ислам ту часть ингушей, которая пребывала в неопределенности [Албогачиева, 2007, с. 107]. Не имея своего духовного наставника, ингуши часто посещали жившего в Чечне Кунта-Хаджи. В очередной раз, когда они приехали к Кунта-Хаджи, он показал на сто-

1 | Братство Батал-Хаджи, отличающееся от братства Кунта-Хаджи Кишиева обрядовыми практиками.

ящего в стороне мужчину и спросил у них: «Вы знаете этого человека?». «Нет, а кто это?» — в свою очередь, спросили они. «Воистину это устаз, шейх из Сурхахов — Батал, отныне вы можете обращаться к нему за советом и принимать тоба»², — было сказано им в ответ [Матиев, 2006, с. 10]. То же произошло, когда Батал-Хаджи исполнилось 40 лет. С тех пор началась его проповедническая деятельность среди ингушей. Обращаясь к человеку, решившему вступить в его братство, он спрашивал: «Ты обязуешься не причинять другому то, чего не пожелаешь себе?» — и лишь дав утвердительный ответ, тот становился адептом братства. Батал-Хаджи постоянно повторял своим последователям: «Вы знаете каким должен быть мусульманин? Если в силу каких-то причин он согрешит, то должен тут же пожалеть об этом, попросить прощения у Всевышнего и день ото дня стремиться к хорошему, всеми силами избегая греховного, возможно, Аллах простит его». Также он требовал неукоснительного выполнения требований Корана и сунны [Матиев, 2006, с. 11]. Благодаря Кунта-Хаджи молодой Батал проникся любовью к Священному Корану и учил читать всех желающих. Он отмечал, что «вера делает людей правильными и чистыми в жизни земной и будущей, а знания возвышают человека» [Албогачиев, 2010, с. 44].

Первыми приверженцами шейха Батал-Хаджи Белхороева стали жители ингушских селений Сурхахи, Назрань, Насыр-Корт, Барсуки, Плиево и Верхние Ачалуки.

О Батал-Хаджи говорили, что он обладает сверхъестественными способностями, что в течение 2–3 часов он мог проехать 200 верст и вернуться обратно; мог невидимым ходить среди людей [Борисевич, 1893, с. 139]. В народе Батал-Хаджи пользовался особым уважением, так как «отличался широким гостеприимством, умел располагать к себе не только горцев, но и царских чиновников» [Акаев, 1994, с. 94–95]. Батал-Хаджи обладал даром ясновидения, он предсказал предстоящую депортацию ингушей и чеченцев в 1944 г. и последующие 13 лет пребывания их на чужбине. Его внук Якуб рассказывал нам, что его последователи готовились к ссылке заранее. После осенней уборки урожая они начали заготовку продуктов длительного хранения впрок и закопали всю лишнюю утварь в укромном месте, чтобы после возвращения не нужно было все приобретать заново. В дороге, во время депортации, умер только один из его адептов — Исмаил Экиевич Цороев, от старости, а от голода, как и предсказывал шейх, в ссылке не ушел из жизни ни один из его последователей [ПМА, 2010]. Для своих учеников Батал-Хаджи стал не только духовным наставником, но и примером трудолюбия. Он участвовал в строительстве соборной мечети в Сурхахихах и сам на подводах привозил из Владикавказа кирпичи для минарета [ПМА, 2004–2005]. Мюриды беспрекословно исполняли требования своего устаза. Его последователи отличались строгой дисциплиной и воинственностью.

2 | Тоба — вирдовое братство.

В 1911 г. Б.-Х. Белхороев вместе с представителями чеченского духовенства был арестован и сослан в г. Козельск Калужской губернии, где скончался в 1914 г. После его смерти, по ходатайству Павла Алексеевича Гайдукова, было получено разрешение на перевозку спецвагоном тела устаза на родину. Он был похоронен 25 октября 1914 г. в Сурхах. Похороны его сопровождался громким многочасовым зикром и кунтахаджинцев³, и баталхаджинцев [ПМА, 2010]. В похоронной процессии участвовали жители не только Ингушетии, но со всех уголков Северного Кавказа [Матиев, 2006, с. 40]. После смерти шейха члены братства по его завету помогали семье и детям до совершеннолетия, а когда старший сын, Магомед, достиг совершеннолетия, то возглавил это братство [Месхидзе, 1999, с. 15].

В революцию 1917–1920 гг. члены семьи Батал-Хаджи активно участвовали в борьбе с белогвардейской армией и стойко защищали с. Сурхахи. После отступления Красной армии в 1919 г. комиссары Терской республики, в числе которых были Бутырин, Гегечкгори, Махарадзе, Орджоникидзе с семьями, остановились в с. Сурхахи у семьи Батал-Хаджи и Курки Албогачиева. В Гражданскую войну сыновья Батал-Хаджи — Махти, Исса, Али, Хасан, Муси, Махмад — мужественно обороняли родное село от белогвардейской армии Деникина. Но после установления советской власти изменилось и отношение к духовной элите народа, что, несомненно, сказалось на семье Белхороевых. Сыновья шейха Батал-Хаджи активно боролись и против советской власти, почти все они были расстреляны: Муси — в 1925 г., Исса — в 1930 г., Али — в 1935 г., Мухаммад, сподвижник Наджмутдина-эфенди, был убит при попытке перейти турецкую границу, Курейш руководил партизанским движением на территории Чечено-Ингушетии и Северной Осетии, после 10-летнего заключения, в 1957 г., вернулся на родину и возглавил вирд [Вачагаев, 2010, №4].

В каждом районе Чечено-Ингушетии после депортации⁴ начали действовать примирительные комиссии, которые привлекали к своей работе наиболее уважаемых местных жителей, духовенство и руководителей религиозных братств. К этой работе были привлечены сын Батал-Хаджи — Курейш Белхороев и Багаудин Арсанов, сын известного чеченского шейха накшбандийского тариката — Денни Арсанова. Это был удачный тандем, их принадлежность двум разным суфийским орденам — кадирийи и накшбандийи являлась залогом успеха переговорного процесса. Благодаря именно им было достигнуто перемирие между многими семьями, состоявшими в кровной вражде.

3 | Что примечательно, перед ссылкой Батал-Хаджи сделал духовное завещание *васкет* и взял клятвенное обещание с Дреса Евлоева, Панто Нальгиева, Галиха Арчакова, что после кончины его похоронят под громкий зикр кунтахаджинцев. Возможно, для него было важно, чтобы в последний путь его проводили и последователи и мюриды его учителя и наставника Кунта-Хаджи Кишиева.

4 | В 1944–1957 гг. ЧИАССР была упразднена и преобразована в Грозненский округ в составе Ставропольского края, а ингуши и чеченцы депортированы в Казахстан и Киргизию.

Батал-Хаджи были введены некоторые новые элементы в существующие обрядовые практики. Остановимся вкратце только на тех, которые отличаются от обрядовых практик других братств Ингушетии. Так, в разных братствах имеются различные ритуалы погребальных процедур. В могиле имеется подбой, куда помещают тело покойного, развязав узлы на саване и повернув лицом к Каабе. Так, в братстве Денни Арсанова, которое относится к накшбандийскому тариқату, и в братстве Батал-Хаджи Белхороева кадырийского тариқата обряд захоронения идентичен, то есть подбой с делают с левой стороны, как был похоронен пророк Мухаммад, тогда как кунтахаджинцы делают подбой с правой стороны. Они считают, что тем самым выражают уважение к Пророку, ибо подбой получается как бы сзади подбоя как в могиле Мухаммада [ПМА, 2004–2005].

В отличие от кунтахаджинцев в братстве Батал-Хаджи Белхороева исполняют громкий зикр, становясь в круг, ритмично раскачиваясь на месте, хлопая в ладоши, рефреном повторяя «ла илаха илла-л-лахи» («Нет Бога, кроме Аллаха») или другие религиозные гимны (*назым*). Внук Батал-Хаджи, Султан-Хаджи, отметил, что среди их сторонников нет руководителя ритуальной практики коллективного зикра — «туркха» и руководителя вирдового братства — «тхамад», как у кунтахаджинцев. В их братстве старший почитает младшего и младший — старшего, как завещал им Батал-Хаджи [Албогачиев, 2010, с. 126].

Зикр делают в комнате, где умер человек, перед похоронами и после погребения и возвращения участников похорон с кладбища, а также последующие 7 дней, в установленное время. Сороковины не отмечают, не принято делать годовые и последующие поминки. Однако, по желанию семьи покойного, могут быть внесены определенные дополнения и изменения в существующие обрядовые практики.

Каждый четверг принято вспоминать умерших родственников и читать суру «Я Син» и раздавать четверем, а по желанию и девяти ближайшим соседям какое-нибудь угощение, это может быть приготовленная дома пища или купленные в магазине продукты, на усмотрение семьи.

Нужно отметить еще очень важную деталь, характерную для некоторых братств кадырийа Ингушетии и Чечни. Женщины участвуют в круговом зикре и даже совместно с мужчинами (чимирзоевцы). Однако в братстве Батал-Хаджи женщины совсем не принимают участия в этой части религиозной деятельности общины.

Данное братство поощряет внутривирдовые браки, хотя мужчинам дозволяется жениться на женщинах других братств. Вместе с тем брачующихся предупреждают, что в Судный день каждый верующий может быть рядом только со своим шейхом, поэтому супруги, принадлежащие к разным вирдам, непременно разойдутся [Мисхидзе, 1999, с. 15]. При жизни Батал-Хаджи правом выдавать женщин замуж обладал только он. Внук шейха Яхья пояснил нам, что теперь этим правом

пользуются родители, но и им предписано подбирать пару для своих детей из числа баталхаджинцев. Наиболее распространенной формой брака является брак по сватовству. Главным мотивом для заключения брака служат взаимные чувства и привязанность, основанные, как правило, на общности интересов, взглядов на жизнь, вкусов и привычек. Молодые люди, принявшие решение соединить свои отношения брачным союзом, оповещают родных об этом. Далее инициатива переходит к родителям жениха. Если они согласны с выбором сына, то посылают сватов, если нет, то отказывают. В таких случаях некоторые молодые люди игнорируют мнение родителей и решаются прибегнуть к похищению невесты. Этот старинный обычай оказался удивительно живучим, несмотря на то, что он в корне противоречит исламу и не одобряется многими членами общества. Среди молодежи у баталхаджинцев похищение девушек не одобряется, имеют место единичные случаи [ПМА, 2010]. По этому поводу Батал-Хаджи сказал, что «от такого брака не родится благословенное потомство» [Албогачиев, 2010, с. 206]. Относительно того, почему они предпочитают выдавать своих девушек за членов своего братства, они говорят, что молодые люди в их братстве не курят и не пьют и если они совершат аморальный поступок, то вся община будет на стороне родителей девушки, поддерживая ее во всем. Женщина в их братстве имеет высокий экономический статус, так как ее семья даже после потери кормилицы будет под попечительством общины. У них нет брошенных стариков, женщин и детей. Женщина после свадьбы может по желанию работать и получать образование, а ее обеспечение лежит на плечах ее супруга. Мужчины не могут сидеть дома и ждать, пока женщина заработает деньги и принесет их в семью, ему не позволит община. Если он сам не найдет работу, ему найдут и предложат ее. Благополучие семьи — одна из важнейших обязанностей членов вирда [ПМА, 2010].

Данный вирд имеет тенденцию к модернизации. К примеру, во дворе внука Батал-Хаджи Якуба Белхороева основан частный музей, где собраны личные вещи, фотографии, книги и рукописи которыми пользовался шейх при жизни. Также внуками учреждены ордена Первой, Второй и Третьей степени имени Батал-Хаджи Белхороева. Награждаются орденами те, кто, по их мнению, имеет заслуги перед братством и перед ингушским народом. Одним из первых был награжден орденом I степени им. Батал-Хаджи Белхороева крупный российский предприниматель М.С. Гуцериев и бывший президент Ингушетии Мурад Зязиков; орденом II степени — чемпион XXIX Олимпийских игр в Пекине по греко-римской борьбе Н.Ю. Манкиев и известный религиозный деятель Республики Ингушетия С.А. Борохоев, орденом III степени награжден депутат Народного Собрания Республики Ингушетия М.Ж. Алиев [ПМА, 2010].

Потомки Батал-Хаджи — известные и влиятельные люди в ингушском обществе (Султан-Хаджи — член общественного совета при

президенте Республики Ингушетия, член координационного центра мусульман Северного Кавказа, Якуб-Хаджи — д.с.н., главный специалист Федерального государственного предприятия «Россортсеровощ», Мустафа — министр сельского хозяйства и продовольствия с 2008 г., Яхья — депутат Народного Собрания Республики Ингушетия с 1999 г., Багаудин работал заместителем председателя правления банка ООО КБ «РИнгомбанк», Магомет — председатель контрольно-счетной палаты РИ, Курейш — генеральный директор ЗАО «Автоцентр» г. Назрани.

Потомки и последователи Батал-Хаджи стремятся жить так, как он им завещал. Местом поклонения является могила Батал-Хаджи. Новое сооружение, заново отстроенное в начале XXI в., своей монументальностью и оригинальным архитектурным исполнением вряд ли имеет аналог на всем Северном Кавказе [Латыров, 2005, № 134]. Проект этого мемориального комплекса был задуман внуком Батал-Хаджи, Якубом-Хаджи и его братьями. В строительстве мечети принимали участие представители всех вирдовых братств Ингушетии и Чечни [Албогачиев, 2010, с. 181]. Финансовую помощь в строительстве этого комплекса оказали потомки шейха и его последователи. Благодаря этим усилиям в настоящее время на Сурхахинском кладбище рядом с зийаратом построена мечеть имени Батал-Хаджи Белхорова.

Точная численность приверженцев шейха Батал-Хаджи Белхорова неизвестна, но оценивается (муфтиятом Республики Ингушетия) приблизительно в 4,5 % от общей численности ингушей. В настоящее время его последователями являются не только ингуши, но незначительная часть чеченцев и кумыков [Албогачиев, 2010, с. 39].

Источники и литература

- Акаев, 1994 — *Акаев В.Х.* Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.
- Албогачиев, 2010 — *Албогачиев Р-Х. Ш-Х.* Шейх Овлия Батал-Хаджи Белхороев. Нальчик, 2010.
- Албогачиева, 2007 — *Албогачиева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сб. статей / Отв. ред. С.А. Штырков. СПб.: Наука, 2007.
- Борисевич, 1893 — *Борисевич К.И.* Сектанство среди ингушей // Этнографическое обозрение. 1893, кн. XVIII, № 3.
- Вачагаев, 2010 — *Вачагаев М.* Тарикаты и вирды Ингушетии // Историко-культурный журнал «PROMETHEUS». 2010, № 4.
- Латыров, 2004 — *Латыров К.* Во имя духовности // Сердало. 06.11.2004, № 127.
- Материалы полевой экспедиции. Республика Ингушетия, 2004–2005 гг. // АМАЭ Ф.К–I, оп. 2. д.1769. л.1–2.
- Матиев, 2006 — *Матиев А.* Великий Шейх из Сурхахов. Назрань, 2006.
- ПМА, 2010 — Полевые материалы автора 2010 г.
- Месхидзе, 1999 — *Месхидзе Д.* Батал-Хаджи Белхороев // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999.